

Услышав заботливый тон собеседницы, Шу Мэй удивленно и радостно подняла голову:

— Угу, неплохо, только очень скучно. Кстати, Юнь-цзе, какие у тебя планы на ближайшее время? Не подписала контракт на новые съемки в сериале? Юнь Лююй покачала головой:

— Я взялась за два фильма, так что скоро буду очень занята.

Шу Мэй уже заранее знала о планах Юнь Лююй, но все равно почувствовала себя неудобно, когда услышала это. Согласно сюжету, до того момента, как главная героиня по-настоящему станет всенародной кинозвездой, должно пройти не меньше двух лет — а это значит, что ей придется ждать еще два года.

Шу Мэй разочарованно опустила голову и вяло произнесла:

— Поздравляю.

Разговор между ними затих, но вовремя подоспел знакомый голос:

— Госпожа Мэн, не желаете прохладительных напитков?

Оглянувшись на звук, Шу Мэй увидела исполнительницу роли Лю Цайжэнь из дорамы Гарем красавиц. Это была известная актриса, о которой ходили слухи, будто ее связывают близкие отношения с Мэн Шулинем.

Шу Мэй бросила взгляд на расставленные неподалеку лотки с едой. На банкете действовал формат шведского стола, и каждый мог выбрать блюда по своему вкусу.

Поблагодарив Лю Цайжэнь, Шу Мэй, которая и впрямь проголодалась, потянула Юнь Лююй за собой к фуршетной зоне.

Взяв тарелку, она сначала положила кусок стейка прожарки медиум, щедро полила его апельсиновым соком, добавила йогурт, пудинг, тыкву, мороженое и, наконец, в меру сладкой соевой пасты, после чего направилась к свободному столу и уселась.

Юнь Лююй выбирала еду медленнее и подошла только тогда, когда Шу Мэй уже принялась за трапезу. Шу Мэй думала, что та набрала много всего, но к ее удивлению, на тарелке подружки лежал лишь один-единственный кусок торта и больше ничего.

Шу Мэй про себя подумала: как же мало она ест. Впрочем, кажется, актеры вообще сидят на строгой диете, и вряд ли найдется еще кто-то столь же неразборчивый в еде и уплетающий всё подряд, как она.

Сосредоточенно уткнувшись в тарелку, Шу Мэй не заметила странного выражения на лице Юнь Лююй. Та приоткрыла рот и лишь спустя какое-то время произнесла:

— У тебя... весьма своеобразные вкусовые предпочтения.

Услышав это, Шу Мэй глянула на свою тарелку и пробормотала:

— Мне нравится так есть. Получается одновременно кисло, сладко и холодно, очень вкусно.

Юнь Лююй больше ничего не сказала. Все присутствующие молча наблюдали за тем, как Шу Мэй уплетает еду. Сначала она одолела целую тарелку мяса, а затем взялась за порцию морепродуктов. Для начала она выковырнула всё мясо из раковин устриц и улиток, собрала его

в небольшую горку на отдельной тарелке, а затем, точно так же, как и в прошлый раз, добавила апельсинового сока, йогурта, пудинга, тыквы и мороженого, тщательно всё перемешала и принялась уплетать маленькими ложечками.

Кто-то из съемочной группы заметил происходящее неподалеку и, завидев это варево на тарелке Шу Мэй, с перекошенными лицами поспешно отвернулся.

Сама же Шу Мэй ни о чем не догадывалась. Она издавна любила всевозможные мешанину и свалку продуктов: готовя дома, будь то жареное или вареное блюдо, она неизменно норовила добавить тыкву или батат, а варя лапшу, обязательно бросала туда что-нибудь сладкое — например, белый сахар или сливки. Ей самой это казалось безумно вкусным, но многим хватало одного взгляда, чтобы потерять аппетит.

Пока Шу Мэй счастливым образом поглощала пищу, глаза Юнь Лююй загадочно сузились, а во взгляде зажегся блеск хищника, полного решимости добиться своего. Дождавшись, когда Шу Мэй наконец наестся, она поинтересовалась:

— Шу Мэй, где ты сейчас живешь?

— А... к чему этот вопрос?

Юнь Лююй подперла подбородок одной рукой, а другой соскребла крем с пирожного, отложив его в сторону, и подвинула тарелку Шу Мэй.

Шу Мэй тут же расплылась в улыбке и приняла угощение. Она обожала мягкий бисквит внутри торта, но терпеть не могла крем, поэтому каждый раз, когда ей доставался кусочек, она сгребала кремовую шапку в сторону, выскребывала ложечкой тесто, а на тарелке оставляла лишь пустую жирную оболочку.

Юнь Лююй же проявила заботу и полностью очистила пирожное от крема, избавив Шу Мэй от лишних хлопот. Счастливая девушка принялась за еду и отрапортовала:

— Я живу в квартире напротив института. Живу одна, так что, если у тебя будет время, заходи в гости.

Юнь Лююй произнесла:

— Я слышала, твой институт находится в районе Чаоюнь. Как раз моя квартира тоже там расположена. К тому же ты теперь знаменитость, жить одной небезопасно. Не хочешь подумать о том, чтобы пожить со мной?

Что? — недоверчиво переспросила Шу Мэй.

Юнь Лююй доброжелательно повторила:

— Я спросила, не хочешь ли ты переехать ко мне и пожить вместе? В конце концов, тебе не слишком удобно ютиться одной за пределами кампуса. Моя квартира как раз очень близко от вашего института, район там с отличной безопасностью, да и площадь больше ста квадратных метров — нам двоим места хватит с избытком. Что думаешь?

Шу Мэй остолбенела и снова откусила кусочек торта: нежная и сладкая мякоть принесла ей неописуемое счастье, но еще больше ее обрадовали слова главной героини. Она-то уже начала переживать, как бы не провалить свое задание, а тут сама главная героиня преподносит ей

отличную возможность на блюдечке. Теперь рассчитывать на то, что главный герой и главная героиня станут свободно развивать свои романтические отношения, уже не приходится. Но если она переедет жить к героине, тогда будет вполне естественно, что её соседка по комнате будет изредка приводить к себе брата.

Шу Мэй подумала об этом и поспешно кивнула:

— Хорошо, я согласна.

На лице Юнь Лююй появилась довольная улыбка. Она достала телефон, взглянула на время и произнесла:

— Завтра я уезжаю на съемки в другой город и, возможно, не смогу помочь тебе с переездом. Давай ты уже сегодня вечером переедешь ко мне, а я проведу тебя, чтобы ты запомнила дорогу и освоилась в окрестностях.

Шу Мэй согласно ухмыльнулась. К тому же она как раз успела проголодаться, а поскольку банкет по случаю завершения съемок был невероятно скучным, ей тоже хотелось пораньше вернуться домой.

В итоге Шу Мэй вместе с Юнь Лююй попрощались с режиссёром и членами съёмочной группы, поймали такси и отправились в жилой комплекс Аньи, где жила Юнь Лююй.

Жилой комплекс Аньи и университет, где училась Шу Мэй, находились в пригороде города А. Этот район застроили совсем недавно, все дома возвели за последние пару лет. Даже университет Шу Мэй открылся всего несколько лет назад и считался новым кампусом. Вдобавок это место примыкало к природному озеру с живописными пейзажами, поэтому многие богатые люди предпочитали вкладывать деньги и покупать здесь жилье.

Жилой комплекс Аньи относился к категории элитных, его система безопасности работала безупречно. Здесь жило немало таких же актёров развлекательной индустрии, как Юнь Лююй, так что строже всего в будние дни следили за проверкой прибывающих и уезжающих. Каждый входящий на территорию жилец должен был иметь при себе магнитную карту, которые выдавались на каждую квартиру. Если же навещали родственники или друзья, жильцам приходилось самим спускаться вниз и встречать гостя на проходной, иначе пройти было нельзя.

Шу Мэй вошла в комплекс следом за Юнь Лююй и обратила внимание, что большинство здешних зданий были довольно низкими — кажется, в самых высоких насчитывалось всего три этажа, а ещё тут имелось множество отдельных вилл. Судя по всему, здесь селились исключительно состоятельные люди, ценившие качество жизни.

Квартира Юнь Лююй располагалась далеко от главных ворот комплекса, и им понадобилось почти десять минут пешей ходьбы, чтобы добраться до места. Когда они наконец пришли к Юнь Лююй, Шу Мэй устала настолько, что ей уже не хотелось даже шевелиться. Поскольку она собиралась на банкет по случаю окончания съемок, на ней были туфли на высоком каблуке, и

от такой долгой прогулки ноги жутко заболели.

Юнь Лююй сидела рядом с ней. На ней тоже были туфли на шпильке, причём каблук повыше, чем у Шу Мэй, но при этом та выглядела так, будто не чувствовала никакой усталости. Шу Мэй даже немного завидовала, хотя в этом не было ничего удивительного.

Поскольку в начале своей карьеры в шоу-бизнесе Юнь Лююй подрабатывала массовой и каскадёршей, её выносливость, естественно, была намного выше, чем у неё самой, избалованной дочери богатых родителей.

Шу Мэй непринуждённо обняла диванную подушку и лениво спросила:

— Цзюнь-цзэ, это твоя квартира? Как здесь всё... красиво оформлено.

Шу Мэй хотела сказать холодно, потому что все украшения и предметы интерьера в комнате были выдержаны в холодных тонах. Основными цветами являлись глубокий синий и чёрный, а единственным ярким пятном в гостиной, пожалуй, была она сама. Даже одежда, в которую сейчас была одета Юнь Лююй, тоже принадлежала к холодной гамме — это так шло к ауре главной героини.

Шу Мэй окинула взглядом комнату и услышала пояснение Юнь Лююй:

— После переезда ты можешь делать с обстановкой всё, что захочешь. Кстати, в этой квартире трёхкомнатная планировка с гостиной. Самая большая комната — моя спальня, а две другие, поменьше, полностью забиты моими вещами. Ты... меня всё равно почти не бывает дома большую часть времени, так что просто живи в моей комнате.

Шу Мэй остолбенела и поспешно запротестовала:

— Тогда где же будешь жить ты? То есть, где ты станешь жить, когда вернешься со съёмок?

— Будем жить с тобой в одной комнате.

Столь беспечное отношение собеседницы лишило Шу Мэй дар речи, и она поспешно заговорила:

— Разве мы можем делить одну комнату? Разве здесь нет еще двух комнат? Разве нельзя просто навести в них порядок?

Ничего не ответив, Юнь Лююй встала и провела для Шу Мэй небольшую экскурсию по всей квартире. Сначала они заглянули в спальню: интерьер повторял стиль гостиной и выглядел леденящим душу, однако огромная и мягкая кровать всё равно казалась Шу Мэй невероятно привлекательной. Рядом со спальней находилась совмещенная ванная комната с туалетом.

По другую сторону гостиной располагались две маленькие спальни. Одна из них служила кабинетом: всё пространство было заставлено рядами книжных шкафов, между которыми

оставался проход шириной всего около пятидесяти сантиметров. Комната была забита под завязку, там не нашлось места даже для письменного стола, не говоря уже о том, чтобы там кто-то жил — даже постелить матрас на полу казалось труднейшей задачей.

От вида этих книг у Шу Мэй тут же заболела голова. Она поспешно закрыла дверь и с замиранием сердца отворила вторую, где увидела ряды шкафов, выстроенных словно этажерки почти до самого потолка, а между ними оставался лишь небольшой просвет размером с окно.

Шу Мэй с недоумением посмотрела на Юнь Лююй и спросила:

— Зачем нужны эти шкафы?

Юнь Лююй зашла внутрь и лично открыла шкаф перед Шу Мэй, поясняя:

— Здесь хранятся мои вещи: одежда, украшения, сумочки... На этот раз Шу Мэй действительно не знала, что и делать. Она хотела сказать, что, пожалуй, лучше просто вернуться в свою квартиру, но при мысли о задании поняла, что уходить вот так ей хочется.

Юнь Лююй, казалось, заметила её колебания и произвела:

— Я целыми днями редко бываю дома, эту квартиру почти полностью занимаешь ты одна. К тому же, даже если я вернусь, ничего страшного, если мы проживем вместе, в конце концов, мы обе женщины.

Шу Мэй немного подумала и решила, что та права. Юнь Лююй — главная героиня, не съест же она её в самом деле, так что ей не нужно так шарахаться от этой затеи.

Тогда она с улыбкой ответила:

— О, ладно, тогда побеспокою тебя.

Юнь Лююй изогнула губы в улыбке, выражение её лица было весьма многозначительным.

В тот же вечер, умывшись, Шу Мэй с нетерпением забралась на мягкую кровать. Стоило ей поесть, как её начинало клонить в сон, а по дороге она и вовсе клевала носом. Стоило её взору упасть на столь мягкое ложе, как её желание поспать тут же завладело разумом, и не прошло и мгновения, как она провалилась в сон.

Юнь Лююй вышла из ванной после душа и увидела, что Шу Мэй раскинулась на самом краю кровати, даже не укрывшись одеялом. На ней была лишь темно-фиолетовая пижама самой Юнь Лююй, а тусклый свет в комнате оттенял кожу Шу Мэй, которая казалась белее снега. Эта картина точь-в-точь наложилась на воспоминания, глубоко запечатлевшиеся в разуме Юнь Лююй.

Она тихонько подошла к Шу Мэй, подняла руку и откинула со лба девушки рассыпавшиеся

длинные пряди, обнажив её изящное и милое личико.

Черты лица того человека из её воспоминаний были необычайно яркими, а фигура — горячей, это была истинная соблазнительница, однако характер у неё оставался простодушным и наивным. У неё было множество странных и даже причудливых привычек — например, любовь к кисло-сладким кулинарным кошмарам, чего в любом из миров больше было не сыскать.

Не говоря уже о том, что её звали Шу Мэй. И хотя в самом начале стояла фамилия Мэн, когда она впервые попала в это виртуальное пространство, это совершенно одинаковое имя заставило её сердце затрепетать.

Если бы она не была уверена, что та абсолютно точно не может находиться здесь, да и проявившийся характер оказался совершенно другим, она бы тоже...

Юнь Лююй вздохнула. Человек перед ней с вероятностью в семьдесят процентов был той самой Шу Мэй, вот только неизвестно, какая ошибка произошла на пути, раз она тоже попала в виртуальный мир. Судя же по её услужливому отношению к ней самой и главному герою Мэн Шулиню, можно было понять, что у неё тоже наверняка есть свои скрытые цели.

Подобно ей самой, являющейся носительницей Системы отыгрыша главной героини и выполняющей собственные задачи, Шу Мэй, должно быть, принадлежит к числу носительниц Системы отыгрыша второстепенной героини, а вся её череда поступков до этого была вызвана необходимостью выполнять задания.

Судя по всему, ей нельзя просто так слепо избегать главного героя. В конце концов, если её собственное задание провалится — не беда, но если в это впутается Шу Мэй...

Юнь Лююй ни за что бы так не поступила. Она пристально смотрела на девочку перед собой: даже сменив мир и внешность, та оставалась прежней — рассеянной, наивной, гордой и любящей себя, даже более склонной к состраданию, чем обычные люди.

Её пальцы легко скользнули по щеке Шу Мэй, мягкая и теплая кожа опьяняла, а изящные губы, с которых слетало дыхание, приковывали к себе взгляд.

Когда та была жива, признаться в своих чувствах не удалось, и даже из-за незнания истинного положения дел Шу Мэй питала к ней особую неприязнь, так что... теперь она сменит личину и постепенно завоюет её сердце изнутри.

Юнь Лююй наклонилась ближе и нежно поцеловала Шу Мэй в щеку, с неодолимой тоской думая: если в этот раз ей удастся найти лазейку в задании, как она и планирует, то в следующий раз она без колебаний отпустит все преграды и начнет ухаживать за ней.

Юнь Лююй приняла решение и практически с открытыми глазами просмотрела на Шу Мэй всю

ночь. Как только забрезжил рассвет, она оставила на прикроватной тумбочке ключи, магнитную карту и записку, а затем переоделась и ушла из дома.

Шу Мэй проспала до самого полудня. Обстановка в жилом комплексе Аньи была слишком тихой, никто её не тревожил, так что Шу Мэй выспалась вволю. Прежнее же место жительства находилось рядом с оживленным районом, и уже в пять-шесть утра там начиналась такая суеда, что можно было даже сэкономить на покупке будильника.

Шу Мэй встала, умылась и заметила записку на тумбочке: Я уехала на съемки в другой город, ключи и магнитную карту оставляю тебе. — Юнь Лююй.

Шу Мэй взяла ключи и карту, вернулась в свою квартиру и наняла людей для переезда.

Следующие несколько месяцев Шу Мэй провела в жилом комплексе Аньи. Время от времени её навещал главный герой Мэн Шулинь: узнав, что эта квартира принадлежит Юнь Лююй, он даже предостерег её быть осторожнее. Шу Мэй озадаченно думала: жить здесь — сплошная гарантия безопасности, от чего же ей нужно беречься? Мэн Шулинь без всякой меры предавался излишним тревогам.

Когда в городе А повалил густой снег, а на витринах магазинов зазвучали рождественские песни, Шу Мэй наконец осознала, что наступило Рождество.

А Юнь Лююй в ежедневных телефонных разговорах упоминала, что уже скоро вернется. За день до Сочельника Шу Мэй, вернувшись из школы, с тяжелыми сумками спешила домой и прямо у ворот жилого комплекса Аньи заметила Мэн Шулиня, которого не видела уже очень давно.

На улице шел сильный снег, и у входа было не место для разговоров, поэтому она провела Мэн Шулиня в квартиру и крайне удивленно спросила: — Брат, с чего это у тебя выдалось время заглянуть сюда?

Мэн Шулинь, засунув руки в карманы, развалился прямо на диване и закинул ногу на ногу: — Отец велел мне навестить тебя, говорит, через пару дней Рождество, отец устраивает прием. А поскольку мне как раз нужно было по делам в этот район, я и заехал по пути, чтобы предупредить тебя.

Шу Мэй бросила на него взгляд, заметила на его подбородке яркие следы помады и с головной болью произнесла: — У тебя на подбородке помада. И после этого ты говоришь, что заехал по пути?

Услышав это, Мэн Шулинь торопливо вытащил из кармана костюма платок и вытерся. На ткани действительно остался красный след. Мэн Шулинь тихо выругался, а затем беспомощно произнес: — Да всё из-за твоей бывшей невестки. Ума не приложу, что ей взбрело в голову, приспичило позвать меня к себе в такую метель. А ведь я как раз нежился в тепле и уюте! Но она так торопила, что я даже не стал мыться и сразу помчался к ней. Только вот дорога к твоей

невестке стоит в пробке. От нечего делать я и заглянул к тебе, а чуть позже, когда машин на дороге поубавится, поеду дальше.

Шу Мэй знала, что Мэн Шулинь раньше был женат, однако никаких чувств к той женщине он не испытывал, а сам брак заключался по расчету.

Эта невестка была директором одной музыкальной продюсерской компании из шоу-бизнеса. В свое время она положила глаз на Мэн Шулиня и во что бы то ни стало решила выйти за него замуж. Мэн Шулинь тогда тоже вел разгульную жизнь, а сочтя, что брачный союз принесет пользу компании, согласился и женился.

Вот только характеры у обоих оказались волевыми, и спустя полгода после свадьбы они развелись. Детей у них не было, и это прошлое можно было считать темным пятном в биографии Мэн Шулиня.

По сюжету факт их женитьбы проходил вскользь, но именно эта невестка создала для Мэн Шулиня смертельную угрозу. Во второй половине сюжета Мэн Шулиня похитили как раз потому, что бывшая жена сговорила с Ян Е и заманила его в ловушку.

При этой мысли Шу Мэй внезапно охватила паника.

Она торопливо спросила: — Брат, а ты знаешь, зачем именно тебя искала невестка?

Мэн Шулинь небрежно отмахнулся: — Верить тому, что она говорит, никогда нельзя. Утверждает, что дело срочное, но на проверку это вовсе не обязательно так. Даже если что-то и случилось, ничего серьезного. Твоя невестка — человек злопамятный, мелочный да еще и донельзя жестокий, ее-то никто в обиду не даст. Наверное, в этот раз она хочет, чтобы я приехал и отпраздновал с ней Рождество.

Шу Мэй тихонько ахнула, но на душе у нее все равно было беспокойно. Она покрутилась на месте, покусала губы и, поразмыслив добрых пару минут, произнесла: — Брат, у меня нехорошее предчувствие. Можешь ты отменить эту встречу с невесткой?

Мэн Шулинь удивленно посмотрел на Шу Мэй и, заметив, как сильно она нахмурилась от тревоги, невольно рассмеялся: — Да что может случиться? В конце концов, это всего лишь женщина, она меня не съест. Ты случайно не пересмотрела ужастиков в последнее время, раз тебя тянет на всякие глупости?

Шу Мэй сердито закатила глаза и сказала: — Ладно, считай, что я зря переживаю. Когда ты уходишь?

Мэн Шулинь взглянул на часы и ответил: — Пожалуй, пора. Я пошел. Шу Мэй, проводишь меня?

Шу Мэй строго посмотрела на него, но все же оделась и вышла вместе с Мэн Шулинем. На сердце у нее было беспокойно, и она со страхом в сердце проводила Мэн Шулиня до ворот жилого комплекса. Глядя на его удаляющуюся в бушующей метели фигуру, она почувствовала, как тревога внутри нее выросла в разы.

Шу Мэй закусила губу, подумав: в конце концов, Мэн Шулинь — главный герой, вряд ли с ним так легко что-то случится?

Но тут же в голову закралась другая мысль: а что, если с главным героем и вправду что-то случится? Что тогда делать с ее заданием?

Поколебавшись около минуты и видя, что Мэн Шулинь уже собирается садиться в машину, Шу Мэй приняла окончательное решение, бросилась вперед и крикнула: — Брат, я все-таки поеду с тобой! К тому же я уже давно не видела невестку, заодно навещу ее.

Мэн Шулинь с первого взгляда понял, что Шу Мэй переживает за него. Хотя сам он искренне считал, что в этом нет никакой необходимости, он все же с улыбкой пожал плечами: — Ну хорошо, поехали со мной, маленький домашний надзиратель.

Услышав это, Шу Мэй тут же сделала свирепое лицо и зыркнула на него. В этот самый момент раздался приятный мелодичный звонок телефона. Шу Мэй на секунду растерялась, но быстро сообразила, торопливо вытащила из кармана смартфон и, увидев на экране имя Юнь Цзюй, поспешно ответила на вызов.

— Алло, Юнь Цзюй.

— Ты где сейчас? Я у входа в комплекс, иди встрети. У меня нет магнитной карты, не могу войти во двор.

— Эээ...

<http://bllate.org/book/21678/2236259>